

Читайте романы примадонны иронического детектива
Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Третий глаз—алмаз
За всеми зайцами	Легенда о трех мартышках
Дама с коготками	Темное прошлое Конька—Горбунка
Дантисты тоже плачут	Клетчатая зебра
Эта горькая сладкая месть	Белый конь на принце
Жена моего мужа	Любовница египетской мумии
Несекретные материалы	Лебединое озеро Ихтиандра
Контрольный поцелуй	Тормоза для блудного мужа
Бассейн с крокодилами	Мыльная сказка Шахерезады
Спят усталые игрушки	Гений страшной красоты
Вынос дела	Шесть соток для Робинзона
Хобби гадкого утенка	Пальцы китайским веером
Домик тетушки лжи	Медовое путешествие втроем
Привидение в кроссовках	Приват—танец мисс Марпл
Улыбка 45—го калибра	Самовар с шампанским
Бенефис мартовской кошки	Аполлон на миллион
Полет над гнездом Индюшки	Сон дялюшки Фрейда
Уха из золотой рыбки	Штамп на сердце женщины—вамп
Жаба с кошельком	Свидание под мантией
Гарпия с пропеллером	Другая жизнь оборотня
Доллары царя Гороха	Ночной клуб на Лысой горе
Камин для Снегурочки	Родословная до седьмого колена
Экстрим на сером волке	Последняя гастроль госпожи Удачи
Стилист для снежного человека	Дневник пакостей Снежинки
Компот из запретного плода	Годовой абонемент на тот свет
Небо в рублях	Змеиный гаджет
Досье на Крошку Че	Царевич с плохим резюме
Ромео с большой дороги	Ошибка мыльного пузыря
Лягушка Баскервилей	Пивяка голубых кровей
Личное дело Женщины—кошки	Темные предки светлой детки
Метро до Африки	Мокрые дело водяного
Фейсконтроль на главную роль	Вакантное место райской птички

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Брачный контракт кентавра
Покер с акулой	Император деревни Гадюкино
Сволочь ненаглядная	Бабочка в гипсе
Гадюка в сиропе	Ночная жизнь моей свекрови
Обед у людоеда	Королева без башни
Созвездие жадных псов	В постели с Кинг—Конгом
Канкан на поминках	Черный список деда Мазая
Прогноз гадостей на завтра	Костюм Адама для Евы
Хожление под мухой	Добрый доктор Айбанлит
Фиговый листочек от кутюр	Огнетушитель Прометея
Камасутра для Микки—Мауса	Белочка во сне и наяву
Квазимодо на шпильках	Матрешка в перьях
Но—шпа на троих	Маскарад любовных утех
Синий мопс счастья	Шуры—муры с призраком
Принцесса на Кириешках	Корпоратив королевской династии
Лампа разыскивает Алладина	Имидж напрокат
Любовь—морковь и третий лишний	Гороскоп птицы Феникс
Безумная кепка Мономаха	Пряник с черной икрой
Фигура легкого эпатажа	Пятизвездочный теремок
Бутик ежовых рукавиц	Коррида на раздвевание
Золушка в шоколаде	Леди Несоввершенство
Нежный супруг олигарха	Гиблое место в ипотеку
Фанера Милосская	Большой куш нищей герцогини
Фэн—шуй без тормозов	Жираф—гроза пингвинов
Шопинг в воздушном замке	Вещий сон Храпунцель

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Летучий самозванец
Три мешка хитростей	Фея с золотыми зубами
Чудовище без красавицы	Приданое лохматой обезьяны
Урожай ядовитых ягодок	Страстная ночь в зоопарке
Чудеса в кастрюльке	Замок храпящей красавицы
Скелет из пробирики	Дьявол носит лапти
Микстура от косоглазия	Путеводитель по Лукоморью
Филе из Золотого Петушка	Фанатка голого короля
Главбух и полцарства в придачу	Ночной кошмар Железного
Концерт для Колобка	Любовника
с оркестром	Кнопка управления мужем
Фокус–покус от Василисы	Завешание рождественской утки
Ужасной	Ужас на крыльях ночи
Любимые забавы папы Карло	Магия госпожи Метелицы
Муха в самолете	Три желания женщины – мечты
Кекс в большом городе	Вставная челюсть Шелкунчика
Билет на ковер–вертолет	В когтях у сказки
Монстры из хорошей семьи	Инкогнито с Бродвея
Каникулы в Простодилино	Закон молодильного яблочка
Зимнее лето весны	Гимназия неблагородных девиц
Хеппи–энд для Дедемоны	Вечный двигатель маразма
Стриптиз Жар–птицы	Бинокль для всевидящего ока
Муму с аквалангом	Блеск и нищета инстаграма
Горячая любовь снеговика	Милашка на выраже
Человек – невидимка в стразах	Козлёнок Алёнушка

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Продюсер козьея морды
Бриллиант мутной воды	Смех и грех Ивана–царевича
Инстинкт Бабы–Яги	Тайная связь его величества
13 несчастий Геракла	Судьба найдет на сеновале
Али–Баба и сорок разбойниц	Авоська с Алмазным фондом
Надувная женщина для	Коронный номер мистера X
Казановы	Астральное тело холостяка
Тушканчик в бигудях	Кто в чемодане живет?
Рыбка по имени Зайка	Блог проказника домового
Две невесты на одно место	Гнездо перелетного сфинкса
Сафари на черепашку	Венец безбрачия белого кролика
Яблоко Монте–Кристо	Архитектор пряничного домика
Пикник на острове сокровищ	Особа королевских ролей
Мачо чужой мечты	Глазастая ушастая беда
Верхом на «Титанике»	Иван Грозный на Мальдивах
Ангел на метле	

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи – отдыхает!	Сбылась мечта бегемота
Диета для трех поросят	Бабки царя Соломона
Инь, янь и всякая дрянь	Любовное зелье колдуна–болтуна
Микроб без комплексов	Бермудский треугольник черной вдовы
Идеальное тело Пятачка	Вулкан страстей наивной незабудки
Дед Снегур и Морозочка	Страсти–мордасти рогиносца
Золотое правило Трехпудовочки	Львиная доля серой мышки
Агент 013	Оберег от испанской страсти
Рваные валенки мадам Помпадур	Запасной выход из комы
Дедушка на выданье	Шоколадное пугало
Шекспир курит в сторонке	Мохнатая лапа Герасима
Версаль под хохлому	Черная жемчужина раздора
Всем сестрам по мозгам	Золотая середина ослика Иа
Фуа–гра из топора	Лазурный берег болота
Толстушка под прикрытием	

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Лунатик исчезает в полночь
Живая вода мертвой царевны	Мачеха в хрустальных галошах
Женихи воскресают по пятницам	Бизнес–план трех богатырей
Клеопатра с парашютом	Голое платье звезды
Дворец со съехавшей крышей	Презентация ящика Пандоры
Княжна с тараканами	Вредная волшебная палочка
Укротитель Медузы горгоны	Хип–хоп маленьких лебедей
Хищный альпийский цветочек	

КОРПОРАТИВ КОРОЛЕВСКОЙ ДИНАСТИИ

ГЛАВА 1

Много макияжа на лице и мало одежды на теле свидетельствуют о том, что красавица давно занимается безуспешной охотой на принца.

— Евлампия, как вы думаете, Арсений женат? — спросила Софья, шагавшая вместе со мной по коридору.

— Судя по оторванной пуговице на рубашке и весьма грязной куртке, думаю, нет, — ответила я, стараясь не рассматривать свою спутницу в упор.

Но глаза не желали мне подчиняться, они сами собой устали на Софью, и я впала в недоумение. Ну зачем вполне симпатичная тетюшка намалевала на верхних веках жирные черные полосы, а над ними до самых бровей нанесла золотые перламутровые тени? Краска забила в мелкие морщинки, и очи моей спутницы стали похожи на глаза хорошо пожившей черепахи. Прибавьте к этому истошно-розовый румянец, тональный крем цвета перезревшего персика, пудру, напоминающую рисовую муку, морковную помаду и поймете мое удивление. Одежда Софьи тоже вызывала оторопь. Ярко-зеленая кофточка из странного материала, смахивающего на латекс, с очень глубоким вырезом, из которого высовывалась грудь, поднятая лифчиком пуш-ап. Желтая мини-юбка, темные колготки, по-

8 хожие на крупноячеистую рыболовную сеть, белые лаковые ботфорты с золотыми носами и каблуками, утыканными стразами, довершали образ. Иногда в каком-нибудь торговом центре я вижу в витрине подобную обувь и всякий раз думаю: интересно посмотреть на человека, который ее купит. Кто он? Конечно же, это будет мужчина, не разбирающийся в моде и не обладающий хорошим вкусом, но искренне желающий угодить своей любимой, ни одна женщина не станет приобретать такой китч. И вот вам, пожалуйста, Софья Гурманова, сорока лет, незамужняя и бездетная, сейчас вышагивает в этих страшно красивых сапожках.

— Может, у него супруга ленивая, — вздохнула Софья, не подозревавшая, какие мысли бродят в моей голове. — Изнываю от желания узнать, свободен Арсений или нет. Хочется в паспорт к нему заглянуть. Но как его раздобыть?

— В загранпаспорте штамп не ставят, — напомнила я.

— Ой! Правда, — загрустила Гурманова, — вот не повезло! Один свободный парень на всю группу, но не ясно, каков его статус. О! «Фейсбук!» Вот где вся правда зарыта!

Я попыталась остудить пыл Софьи:

— Не стоит доверять соцсетям. Я знаю одну девушку, она выискивает на улицах припаркованные роскошные автомобили, делает около них селфи, а потом выставляет фото напоказ с комментарием: «Любимый опять подарил мне машинку!» Еще она обожает сниматься на фоне входа в дорогой пафосный ресторан или забежать в магазин, накинуть в примерочной одежду от известного бренда и отправить снимки на всеобщее обозрение, снабдив их

словами: «Не заказывайте здесь креветки, они бее» или: «Брать или не брать платье? Вроде я в нем толстая». Результат ее акций: машины у нее как не было, так и нет, даже самая простая малолитражка остается только в мечтах вруньи, в элитных трактирах она не ужинает, одежду приобретает в Интернете на сайтах, которые торгуют подделками известных марок, но абсолютное большинство подписчиков считают ее богатой и донельзя крутой. В «Фейсбуке» много вранья.

— Арсений не такой, — бросилась на защиту избранника Соня.

Я, уставшая от хождения по длинным коридорам, остановилась.

— Откуда вы знаете? До сегодняшнего утра никто из туристов друг о друге даже не слышал. Мы все познакомились во время посадки в самолет.

— Арсений не похож на идиота, и он красавец, — пылко произнесла Соня, — если у него есть постоянная баба, то в аккаунте будут фотки с ней, а в профиле он укажет «женат» или «в отношениях».

— А если он напишет: одинок, ищу пару? — усмехнулась я. — А у самого шестеро детей и супруга.

— Так она может зайти в аккаунт, увидит, что дорогой-единственный под свободного косит, и вмажет ему с разбега, — не сдавалась Гурманова. — Я бы так поступила, а ты?

Я пожала плечами.

— Зачем выяснять отношения с тем, кто тебя не любит и не уважает? Надо просто уйти, и все.

— Ага! И отдать своего мужика другой? — рассердилась Соня. — Ну уж нет. Что мое, то мое, и оно должно всем сообщить, что оно мое! Вау! Гупик! Стена!

10 — Действительно, — пробормотала я, разглядывая кладку из грубо обтесанных камней.

— Заблудились! — испугалась Софья.

Я вынула из кармана брюк листок бумаги.

— Мы шли по плану. Похоже, мы находимся вот тут, свернули не в ту галерею, надо было идти налево, а я двинулась направо. Давайте вернемся.

— Я предупредила, что не умею разбираться в чертежах, — заныла Софья, — ни фиги в них не понимаю. Поэтому и прилепилась к тебе.

— Сама не умею читать карту, — призналась я, — но схема, которую я нашла в своей комнате, очень простая. Смотри, это коридоры, тут...

— Ой, ой, — замахала руками Гурманова, — не начинай! Лучше просто приведи меня куда надо.

— Ладно, — согласилась я, — разворачиваемся.

— Холодно тут, — поежилась Соня, — чего они отопление не включают?

— Его здесь нет, — пояснила я.

— Совсем? — вытаращила глаза спутница. — Но ведь мы не в Африке находимся. Сейчас март, а у них на улице снег сыплет. Как жить в таких условиях без батарей?

— Здание построено очень давно, тогда не было отопительных систем, — сказала я. — Не знаю, как тысячу лет назад население грелось, наверное, с помощью каминов, разных очагов, печей.

— Жуть, — дернула плечами Соня, — но сейчас то двадцать первый век, следовало о тепле позаботиться. Почему хозяева замка ледник устроили? У меня зубы замерзли, желудок заледенел.

— Сейчас познакомимся с владелицей замка, и ты задашь ей эти вопросы, — пообещала я.

— Странно тут как-то, — вздохнула Софья, — пока мне здесь не нравится. А тебе? 11

— Я только приехала и еще не успела разобраться в своих ощущениях, — ответила я. — Никогда не жила в столь древнем замке.

— Ты как сюда попала? — спросила Гурманова, вынимая из кармана телефон. — Я состою уже семь лет в клубе «Путешествия не для всех», люблю ездить по необычным местам, но здесь как-то неуютно. Ну вот! Ни связи, ни вай-фая. Хорошо, что заметки просто так открываются. Помнишь, как место называется, где мы находимся?

— Замок Олаф, — пробормотала я.

— А город? — засмеялась Софья. — У него кошмарное название. С трезвых-то глаз не произнести, а с пьяных еще сложнее.

— Не могу выговорить, — призналась я.

— Вот-вот, — продолжала Гурманова, — со мной та же история, поэтому я записала, слушай. Гардсардрудьюборг, сокращенно Гард. Раз ты с нами в одной группе, значит, тоже член клуба «Путешествия не для всех»? У тебя сколько жетонов? Платиновые есть?

— Мой муж выполнял заказ для основателя и владельца этого клуба, — ответила я. — Владимир Николаевич решил отблагодарить Макса за отлично сделанную работу, подарил ему эту поездку, сказал: «Получите потрясающие впечатления, увидите уникальный замок, воспоминания на всю жизнь останутся».

— Свезло, — с легкой завистью произнесла Софья, — хотелось бы мне с Владимиром Дутовым скорешиться. Но я сама за отдых плачу. В клубе работает накопительная система бонусов. Вступа-

12 ешь в него, получаешь десять серебряных жетонов, за каждую поездку, участие в конкурсах, выкладывание описаний поездок на сайт идет прибавление. Сто серебряных жетонов равны одному золотому, насобираешь пятьдесят штук последних, заслужишь платиновый и за десяток таких получишь в подарок путешествие по собственному выбору на неделю. Я собрала их и получила поездку в Олаф. А где твой супруг?

— К сожалению, он не смог полететь, — вздохнула я, — мы приехали в аэропорт, и тут ему позвонили с работы. Форс-мажор.

— А-а-а, — протянула Гурманова, — ясно.

Некоторое время мы шли молча, потом Софья остановилась.

— Нам тут вместе неделю жить. Давай перейдем на ты. Перестань мне выкать. Согласна?

— Конечно, — улыбнулась я, — лучше сразу подружиться.

Мы прошли еще немного вперед, и Гурманова вновь притормозила.

— У вас с мужем хорошие отношения?

— Зачем жить вместе, если плохо друг к другу относишься? — резонно заметила я.

— Телефон его проверяешь? — не успокаивалась моя спутница. — Эсэмэски читаешь, которые ему присылают? На работу в кабинет звонишь по городскому телефону? Некоторые бабы мобильным воспользуются, спросят: «Милый, ты где?» А он сохнет: «В офисе тухну над отчетом». А сам с другой в койке валяется. Сотовый-то к одному месту не привязан.

Я сделала вид, что внимательно изучаю план. Не стоит рассказывать Гурмановой о возможности пе-

реадресации вызова со стационарного номера на мобильный. Некоторые люди давно пользуются этой услугой. Знаю я одну дамочку, которая часто лгала своему начальнику о плохом самочувствии. Сердобольный шеф разрешал больной остаться дома и, будучи заботливым человеком, пару раз в день звонил бедняжке в квартиру, чтобы узнать о ее самочувствии. «Умиравший лебедь» всегда откликался, а боссу и невдомек было, что подчиненная давно смылась в магазин, ее городской телефон переводил вызов на мобильник.

— Что? Призадумалась? — ухмыльнулась Софья. — Нынче с мужиками беда, мало их. Будешь клювом шелкать — уведут. Чего он там без тебя делает? Работает? Весь вспотел? Лучше всего прилететь на день раньше срока и свалиться неожиданно ему на голову. Сразу правду выяснишь.

Я положила схему в карман.

— Здесь направо, мы пришли.

— Я человек откровенный, — не замолкала Гурманова, — о чем думаю, то и говорю. Раз мы с тобой подружились, предостеречь тебя хочу. Ну с какой радости твой Макс лететь отказался? Да еще перед посадкой в самолет? А? Отвечаю. Хотел тебя подальше отправить, чтобы в твое отсутствие повеселиться. Уж так и быть, сообщу, кем работаю, хотя права не имею. Я начальница в очень серьезном месте, которое занимается розыском преступников.

— Да ну? — всплеснула я руками. — Вот это да! Прямо как в кино! Но сейчас ты на отдыхе, забудь о неверных мужьях, наслаждайся путешествием.

Соня надулась.

14 — Я не навязываюсь с услугами, не предлагаю: «Давай соберу информацию о твоём мужике». Хотя могу выяснить о нём все, включая цвет трусов.

— Ну, какое Макс белье носит, я прекрасно знаю, — не выдержала я, — сама ему исподнее покупаю.

— Это просто такое выражение, — сказала Гурманова, — имей в виду, я могу по-дружески помочь. Для тебя за услуги возьму недорого и сработаю на «отлично». Держи визитку.

— Спасибо, — пробормотала я, взяв карточку, щедро украшенную золотыми вензелями, с надписью: «Софья Гурманова. Член Всемирной организации. Ваши проблемы — моя работа».

Соня по-свойски похлопала меня по плечу.

— Не бойсь! Выведу на чистую воду любителя свернуть налево. Расстроилась? Ну извини, я такая. Если с кем дружу, молчать не стану. Небось все твои знакомые в курсе загулов Макса, но помалкивают. А настоящий друг в лицо истину выложит, даже неприятную. Нарывы вскрывать надо.

Вдали послышались голоса.

— Мы пришли, — обрадовалась я.

— Вон Арсений, — зашептала Софья, когда мы очутились в уютной гостиной, — около него пустое кресло. Пойду устроюсь рядом с ним. Не беспокойся. Не брошу тебя. Потом вместе погуляем.

Софья помахала мне рукой и поспешила туда, где сидел мужчина лет пятидесяти, в замшевом пиджаке и мятых брюках из фланели. Я посмотрела ей вслед. Господи, спаси меня от таких подруг, а от врагов я уж как-нибудь сама избавлюсь.

— Дорогие мои! — весело начала стройная женщина. — Как вы слышите, я прекрасно говорю на русском языке. Много лет назад мои родители перебрались из Питера в скандинавский регион. Как вы знаете, он охватывает Скандинавский полуостров, полуостров Ютландия и прилегающие острова. Моя семья на одном месте долго не задерживалась, мы жили в Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии, на островах Северной Исландии. Училась я в университете Клуне на историческом факультете, там и познакомилась со своим мужем Карлом Хансоном. После свадьбы мы поселились в родовом гнезде супруга, в крепости Олаф. Городок наш небольшой, жителей в нем меньше десяти тысяч. Но сюда прибывает множество туристов, потому что в окрестностях расположено пять открытых для посещения замков. В Гардсардрудьюборге любят гостей, рады им, готовы оказать любую помощь. Как в любом регионе, который существует за счет туризма, население хорошо знает несколько иностранных языков: русский, английский, немецкий. Я не зря поставила русский на первое место, он считается здесь официальным. Почему? Подробный ответ на этот вопрос дам вам чуть позже во время одной из наших экскурсий. Скажу лишь, что много веков назад предок моего мужа Карла женился на знатной русской боярыне, которая прибыла в Гардсардрудьюборг со своими придворными и слугами. Город тогда был невелик, приезжих оказалось больше, чем коренных жителей. Статные русские девушки и юноши очень понравились их местным ровесникам, и вскоре здесь сыграли мно-

16 го свадеб. Вот с той поры и пошла традиция находить себе жену-мужа в России, привозить невесту-жениха из Питера, Москвы, других городов, посылать туда своих детей на учебу. Русским языком у нас владеют все без исключения, потому что его преподают в гимназиях как обязательный предмет. Поэтому вам будет комфортно. Обращайте внимание на наклейки, которыми украшены двери магазинов-ресторанов. Если там есть российский флаг, значит, вам как гражданину России положена скидка. Теперь о замке Олаф. Он не очень большой, но уникальный. Его возвел в тысяча двести девяностом году рыцарь Магнус, далекий прапра... предок моего мужа. И замок никогда не принадлежал другой семье, им владели только Хансоны. Остальные дворцы переходили из рук в руки, становились тюрьмами, потом опять жилыми помещениями. Олаф этой участи избежал благодаря тому, что Хансоны считали и считают его своей святыней, которую не продадут даже под страхом смерти. Кроме того, наш замок никогда не нес оборонительной функции, а метраж не позволял использовать его в качестве темницы. Ну и свою роль сыграла плодовитость женщин семьи Хансонов. Вплоть до начала двадцатого века они охотно рожали, дети появлялись на свет часто, среди них всегда было много мальчиков. Сейчас наши родственники рассеяны по всему миру, но мы поддерживаем с ними связь. Олаф никогда не перестраивался, он сохранил первозданный вид. Но, конечно, были проведены реконструкции. Последняя состоялась в двадцатых годах прошлого века, когда оборудовали санузелы с унитазами, до этого были выгребные ямы на улице.

— А почему здесь так холодно? — поежилась Софья. — Батарей не видно! 17

Елена сложила руки на груди.

— Да, центрального отопления нет. Я называю Олаф маленьким, но это лишь по сравнению с другими дворцами. Расположенный в пяти километрах от нас замок Лагер имеет общую площадь шестьдесят восемь тысяч квадратных метров. Крепость Люде — семьдесят две тысячи. А Олаф всего сорок семь. Если кто бывал во Франции, то знайте, наш замок по общей площади равен резиденции французских королей Фонтенбло под Парижем. Для отопления такого пространства нужны большие средства. И зачем вешать батареи там, где никто не живет? Олаф находится в частном владении. Многие замки существуют за счет туристов, например, Брюгге начал впускать посторонних еще в конце девятнадцатого века, потом свои двери для обозрения распахнули другие замки. Но Олаф оставался закрытым. Карл неоднократно просил свою мать Мартину разрешить приезжим любоваться великолепием родового дворца. В Олафе есть коллекция живописи, уникальные каминные, невероятной красоты светильники. Но Мартина всегда отказывалась, говоря:

— Олаф только для семьи.

Мартина лишь сделала экспозицию «Чудесное спасение» и пустила туда туристов. Но об этом позднее. После смерти матери Карл открыл двери Олафа. Мы с мужем первые Хансоны, которые решили показать людям неописуемую красоту внутренних помещений нашего дома. Крайне эгоистично наслаждаться ею в одиночестве. Но не все комнаты доступны для осмотра. В наши с супругом

18 покой вход посторонним запрещен. Очень вас прошу, если увидите объявления «Служебное помещение» или «Личные владения», пожалуйста, не входите в двери, даже если они окажутся незапертыми. Мы с мужем слегка рассеяны и частенько забываем повернуть ключ в замке. Обычные экскурсанты передвигаются группой, они собираются в отдельно стоящем домике ресепшен, там их беру я или кто-то из других экскурсоводов. Но есть у нас особые посетители, те, кто приобрел тур с проживанием в Олафе. Вы можете в любое время беспрепятственно передвигаться самостоятельно по замку, изучать его, делать зарисовки и фотографии. Но, пожалуйста, помните про помещения, куда я просила вас не заглядывать. Олаф — музей, поэтому не пользуйтесь мебелью, не трогайте скульптуры, картины и другие предметы искусства. Посидеть на старинном диване или попытаться примерить доспехи рыцаря можно только в северном крыле. Здесь все для вас: гостиная, столовая, библиотека, каминный зал и, конечно, ваши спальни.

— Они жуткие, — капризно перебила ее дама, кутавшаяся в соболиную жилетку, — крошечные, потолок на голову давит, холод эфиопский.

— В Эфиопии жара, — поправил ее Арсений.

— Все поняли, что я имею в виду. Удобства нулевые! В санузле с трудом кошка поместится. А окно! Щель! — продолжала туристка.

Елена улыбнулась.

— Вы правы. Я упоминала, что Олаф никогда не перестраивался. Малый размер жилых помещений, низкий потолок, узкие окна — все это ради сохранения тепла. Климат у нас суровый, холодный.